

№ 2 (184)
Февраль

2012

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению
Преоcвященнейшего Максима, епископа Барнаульскаго и Алтайскаго

*Воскресная школа
Александрo-Невского собора*

январь 2012, фоторепортаж стр. 15

Фото Н. Кимайкиной

ИКОНОГРАФИЯ СТРАШНОГО СУДА

Икона «Страшный суд»,
Новгород, XV век

Апостол Павел писал: человеку положено однажды умереть, а потом суд (Евр. 9:27). В своей заботе о спасении каждого Церковь и предлагает воспоминания об этом суде, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9:22).

Напоминая о Страшном суде, святая Церковь зовет каждого к покаянию, при этом указывая и на истинный смысл надежды на милосердие Божие: Господь милосерд, но при этом Он праведный Судия, имеющий воздать каждому по делам его (Откр. 22:12). Поэтому не следует заблуждаться относительно ответственности за свое нравственное состояние и злоупотреблять долготерпением Божиим.

Истоки изображения Страшного суда восходят к IV в., к фресковой живописи катакомб. Первоначально Суд Божий был представлен в сюжетах

отделения овец от козлищ и притчи о десяти девах. В V–VI вв. появляются отдельные части картины самого Страшного суда, а к VIII в. в Византии появляется законченная композиция.

Позднее Страшный суд утвердился в системе стеновых росписей как византийских, так и русских храмов, был распространен также и на Западе.

В разработанном виде иконография Страшного суда основывается на текстах Евангелия, Апокалипсиса, а также святоотеческих творений: Слова Ефрема Сирина, Слова Палладия Мниха, Жития Василия Нового и других произведений византийской и древнерусской литературы; позднее в иконографических деталях можно усмотреть и тексты народных духовных стихов. В Страшном суде изображаются картины конца мира, последнего суда над всем человечеством, воскре-

Иконография Страшного суда — одна из замечательных страниц истории церковного искусства, не только и не столько по сложности сюжета, но по тому глубокому воздействию на душу готовящегося вступить на поприще Святой Четырдесятницы христианина: «Приидите, услышите, цари и князи, рабы и свободны, грешницы и праведницы, богаты и нищи; яко грядет Судия, хотяи судити всей вселенней. И кто претерпит пред лицем Его, егда ангели предстанут обличающе деяния, помышления и мысли, яже в нощи и во дни? О каковый час тогда! Но прежде даже не приспее кончина, потщися зовущи, душе; Боже, обратив спаси мя, яко Един благоутробен».

Стихира на хвалитех
Недели мясопустной

сения мертвых, сцены адских мучений нераскаянных грешников и райского блаженства праведников.

На Руси композиции Страшного суда появляются очень рано, вскоре после ее Крещения. Это можно объяснить тем, что изображения Страшного суда были действенным средством убеждения язычников обратиться в веру Христову. Не случайно греческий проповедник в известном эпизоде выбора веры из жития святого равноапостольного князя Владимира развертывает перед князем впечатляющую картину Страшного суда.

Необходимо отметить важную особенность изображений Страшного суда: они создаются не для того, чтобы запугать человека, но призваны заставить задуматься его над своими грехами; не отчаиваться, не терять надежды, но положить начало покаяния.

Проповедь Спасителя о спасении началась словами: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4:17). Покаяние как неперемное условие достижения Царства Бо-

жия — одно из основополагающих положений христианского вероучения. Преподобный Симеон Новый Богослов так говорит о покаянии: «Бегите покаянием по пути заповедей... бегите, бегите, ищите, стучите, чтобы открылись вам врата Царства Небесного и вы были внутри его».

Для Православной Церкви рубежа XI—XII вв., в том числе и на Руси, вопрос о покаянии — не отвлеченная богословская проблема, а живая практика духовной жизни. Слова святителя Илариона Киевского, преподобного Феодосия Печерского, наконец, покаянный канон святителя Кирилла Туровского — несомненное тому подтверждение. В покаянии видят основу жизни составители «Повести временных лет»: «Аще ли покаившеся будем, в нем же ны Бог велит жити. Глаголет бо пророк нам: обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, постом и плачем. Да аще сице сотворим, всех грех прощении будем».

В центре композиции изображается Христос — Судия мира. Ему предстоят Богородица и св. Иоанн Предтеча — ходатаи за род человеческий. У их ног Адам и Ева — первые люди на земле. По сторонам этой центральной группы сидят апостолы (по шести с каждой стороны) с открытыми книгами в руках. За апостолами ангелы, стражи Небесные. С четырьмя великими архангелами — Михаилом, Гавриилом, Рафаилом и Уриилом, которые впервые упоминаются вместе в апокрифической «Книге Еноха», часто связывается эсхатологическая тематика. Они должны трубным гласом воззвать всех мертвых на Страшный Суд, и они же ограждают Церковь и каждого верующего от сил тьмы. Под апостолами изображены идущие на Суд народы. Справа от Христа — праведники, слева — грешники.

Вверху часто изображается Бог Саваоф, ангелы света, низвергающие с Небес ангелов тьмы (бесов) и как символ конца мира всегда изображается небо в виде свитка, свиваемого ангелами. Ниже Христа, Судии мира, пишется уготованный престол. На нем одежда Христа, Крест, орудия страстей, и раскрытая «Книга бытия», в которой, по свидетельству предания, записаны все слова и дела людей: «Книги разгнутся, явлена будут деяния человеком» (Стихира на «Господи, воззвах» Недели мясопустной); «Егда поставятся

престоли и отверзутся книги, и Бог на суде сядет, о кий страх тогда ангелом предстоящим в страсе и реде огненной влекущей!» (Там же, Слава).

Еще ниже бывают представлены: большая кисть руки, держащая младенцев, что означает «праведные души в руке Божией», и здесь же, неподалеку, «мера дел человеческих». Около весов происходит борьба ангелов с бесами за душу человека, которая часто присутствует тут же в виде фигурки обнаженного юноши.

Земля представляется в виде темного круга, обычно неправильной формы, с поднимающимися из нее фигурами людей — воскресших из мертвых. Звери, птицы и пресмыкающиеся, выплывают тех, кого они пожрали.

В море, окружающем землю, плавают рыбы. Они, так же как и звери на земле, отдадут воскресших на Суд Божий. В сцене «Видение пророка Даниила» ангел показывает пророку Даниилу четырех зверей. Эти звери символизируют «погибельные царства» (царства, которым предстоит погибнуть) — Вавилонское, Македонское, Персидское и Римское, или антихристово. Первое представляется в образе медведя, второе — в образе грифона, третье — в образе льва, четвертое — в образе рогатого зверя. Иногда писались еще и другие звери, имеющие аллегорическое значение. Среди последних особенно интересны зайцы, которые, по широко распространенному на Руси представлению, воплощенному в стихах о «Голубиной книге», являлись аллегорическими образами правды (белый заяц) и «кривды» (серый заяц).

Особенно большое внимание уделяется в сценах Страшного суда образам ада. Ад изображается в виде «геенны огненной», со страшным зверем, на котором сидит сатана — господин ада, с душой Иуды в руках. В огне горят грешники, мучимые диаволами. В особых клеймах показаны грешники, подвергаемые различным мучениям. Из огненной пасти адского зверя вверх, к ногам Адама, поднимается длинный извивающийся змей, олицетворяющий грех. Иногда вместо змея изображается огненная река.

Начиная с XIII в., а в некоторых случаях и ранее (мозаика Торчелло), персонажи мира грешников, увлекаемые огненным потоком, конкретизируются: это представители различных

социальных групп (знать, лица в императорских коронах, варвары, монахи и даже архиереи и др.)

В византийском искусстве к XI—XII вв. сложилась устойчивая иконография князя тьмы, — сатаны, как одного из главных персонажей «Страшного Суда», олицетворяющего ад: фронтальное изображение страшного обликом полуобнаженного старца с всклокоченными седыми волосами и бородой, восседающего на морском чудовище, представленном либо на фоне морских глубин, либо, чаще — в огненном озере (геенне). При этом, как правило, старец держит на коленях небольшую фигурку Иуды.

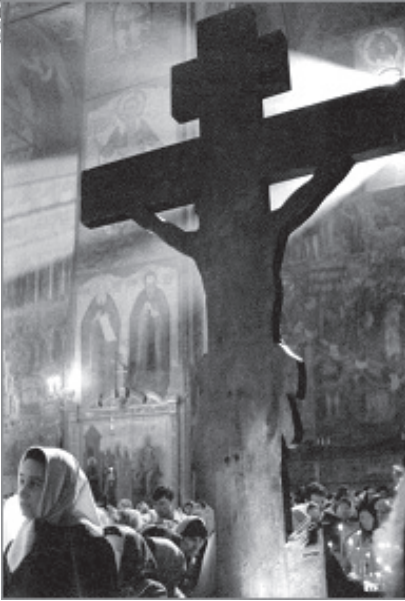
Рай бывает представлен несколькими сюжетами. Сюда относятся «Лонно Авраамово» — праотцы Авраам, Исаак и Иаков с душами праведников, сидящие среди райских деревьев; изображение на фоне деревьев Богоматери на престоле с двумя ангелами и благоразумным разбойником по сторонам; изображение ворот рая, к которым подходят праведники, возглавляемые апостолом Петром с ключами от рая в руке. Рай в образе священного града — Горнего Иерусалима с блаженствующими в нем праведниками, пишется почти всегда вверху. Под Горним Иерусалимом часто встречается изображение летящих в рай схимников.

Вверху, между сценами рая и ада, изображается прикованный к столбу «милостивый блудник», который «ради милостыни избавлен вечных мук, а ради блуда лишен Царства Небесного».

Сцены наказания грешников в ранней иконографии Страшного Суда не содержат изображений индивидуальных наказаний (за принадлежность к иноверцам, еретические учения, за неугодную Богу профессию или по каждому конкретному виду преступлений). Позднее, например, во фресках псковского Снетогорского монастыря 1313 г., все грешники и виды грехов именованы. В храме Спаса на Нередице имеются надписания видов наказаний: «Тьма крошечная», «Мраз», «Червь неусыпающий», «Смола», «Иней». Типы мучений бывают представлены по сторонам от князя тьмы, в виде обвитых змеями обнаженных грешников; это восходит к самым ранним из известных изображений адских мук.

Протоиерей Николай Погребняк
www.mepar.ru

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Игумен Нектарий (Морозов), настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» г. Саратова:

— Наша жизнь похожа на сон. Мир затягивает, усыпляет нас — мы проживаем день за днем, не замечая, что происходит в нашей душе, куда движемся мы, насколько здоров, а точнее — насколько болен наш «внутренний человек». Усыпляет нас и враг: стоит нам встрепенуться, забеспокоиться, как он начинает вкрадчиво успокаивать нас: «Да, надо что-то изменить, исправить, и ты обязательно это сделаешь, но только не сейчас, а потом, потом...».

И часто из этого усыпления, из этого состояния ложного успокоения нас выводит лишь какое-то серьезное испытание — болезнь, скорбь, к которым мы оказываемся не готовы. А для кого-то таким пробуждением становится смерть...

Великий пост — это то время, когда мы можем стряхнуть с себя оковы сна, время, когда мы можем духовно воспрянуть, услышав снова кондак Великого канона: «Душе моя, восстани, что спиши, конец приближается...». Это время, когда мы можем заставить себя остановиться, прервать бесконечный, ежедневный бег, взглянуться в свое собственное сердце, понять, насколько далеки мы от Бога, от того идеала, к которому Он, не умолкая, зовет нас...

Это время, когда небо открывается для нас, время когда боль покаяния сильнее всего может уязвить нашу душу и понудить ее вновь искать той свободы от греха и от страстей, которая может эту боль исцелить. И Господь в эти дни так близок каждому кающемуся...

И так мало нужно от нас! Просто вырваться, прийти вечером в храм и позволить своей душе, словно жаждущей земле — дождь, впитывать в себя слова критского пастыря. И решиться делать то, чего она — пробуждающаяся и оживающая душа — будет все настойчивей и настойчивей требовать от нас.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Первая неделя Великого поста — время особой молитвы и строгого воздержания. В первые четыре дня — с понедельника по четверг — практически во всех храмах будет читаться Покаянный канон преподобного Андрея Критского.

Большинство нынешних активных христиан живут в городах. Мегалопольс налагает свою печать и на нашу духовную жизнь. Горожане погружены во множество житейских забот: работают, учатся, все время куда-то спешат... Кто-то под влиянием различных обстоятельств не находит сил и возможностей принять участие во всех великопостных богослужениях. Портал «Православие.ру» попросил пастырей сказать несколько слов о том главном, что, на их взгляд, должно наполнить жизнь христианина в дни Великого поста, подсказать что-то из личного опыта, помочь охваченным заботами христианам определить духовную программу — максимум и минимум — в эти дни.

Протоирей Игорь Шестаков, настоятель Свято-Троицкого храма г. Челябинска:

— В первые дни поста как-то особенно себя чувствуешь, окрыляешься, забываешь о суете, умиротворяешься, согреваешься сердцем. Я вспоминаю свой первый «великопостный опыт», неопитский и сумбурный. Я ощутил стройность и строгость великопостного богослужения именно в первую седмицу, сам читая на клиросе кафизмы, молясь каждый вечер за чтением Великого покаянного канона, за литургией Преждеосвященных даров. О существовании этих богослужений, прохордив в храм несколько месяцев, я и не подозревал, но «познакомившись» с ними, я навсегда утвердился во мнении, что это самые торжественные и великолепные службы всего годового круга.

Сейчас, уже два десятка лет прослужив алтарю Господню, великопостных напевов, канона святого Андрея Критского, трипеснцев и молитвы преподобного Ефрема Сирина ожидаю с нетерпением.

Беда наша в том, что мы не смотрим в самую суть поста как деяния свободной воли и любви к Богу. Мы вообще очень мало говорим о свободе воли, свободе в истине и любви, неоправданно мало! Мы должны почувствовать необходимость поста, должны захотеть поститься в покаянии, смирении и воздержании, не пеняя тем, кто в эти святые дни ведет себя иначе. Тогда вдруг понятными станут слова песнопений и молитв, обращаемых к нам. Почувствовать себя человеком духовным можно, ополчаясь и воинствуя против праздности, уныния, любоначалья и празднословия. Против лености и вялости души. Против дебелости и расслабленности духа.

Протоиерей Василий Мазур, настоятель Сергиевского храма г. Херсона:

— Великий пост — это великий дар Божий для спасения наших душ. Первая его неделя — сеяние добродетелей, весь пост — терпеливое и бережное их взращивание. Последняя неделя — собирание плодов, а праздник Пасхи Христовой — время вкушения плодов от телесных и духовных трудов, понесенных в пост.

Нельзя стать совершенным за один пост, но можно и нужно приближаться к совершенству хотя бы на один шаг во время каждого поста. Пост в пище по силам каждому христианину, но мера строгости его бывает различной. Одна мера для монахов и духовенства, другая — для мирян. Умение поститься приходит со временем от поста к посту.

Пост не должен стать источником ссор в семье, когда один из супругов не пришел еще к необходимости поститься, а другой искренне этого желает. Пост должен принести радость, а не печаль. Молитва во время поста, соединенная с кротостью и терпением, может поднять супружеские отношения на качественно новый уровень.

Посещение великопостных богослужений, столь трогательных и умильных, является не столько долгом, сколько потребностью кающейся души. Но, конечно же, не должно быть из-за этого никаких конфликтов ни на работе, ни дома.

поставить и решить какие-либо конкретные нравственные задачи (избавиться от той или иной привычки, например курения, навестить кого-то, кто нуждается в вашей помощи, внести ощутимые пожертвования на какое-либо дело и т.п.).

Протоиерей Сергей Вишняков, благочинный Обнинского округа Калужской епархии:

— Самое главное для христианина во время поста — провести эти дни очень внимательно. Это период усиленной работы над своим внутренним состоянием. И воздержание в пище, и молитва — только условия, при которых наша цель — очищение души — достигается.

Если есть возможность, нужно прийти в храм помолиться. Особенно хорошо послушать канон преподобного Андрея Критского, который глубиной покаянных мыслей очень сильно воздействует на сердце и на разум. Если такой возможности нет, то отчаиваться не надо.

Необходимо понять, что Великий пост — не просто какой-то отрезок нашего жизненного пути, а образ всей нашей жизни — так учили святые отцы.

Во время работы над собой надо разобраться: что больше мучает совесть, что мешает жить, от чего хотим избавиться. И стараться приложить максимальные усилия, чтобы этого достигнуть через пост, покаяние и молитву.

С другой стороны, безусловно, пост по продолжительности напоминает своего рода десятину года, которую мы отдаем Богу, то есть это жертва Богу. Вот и нужно жертвовать. Допустим, человек имеет невинную на первый взгляд привязанность: любит щелкать семечки. Вполне постная пища, но хорошо бы попробовать научиться воздержанию в малом, ведь, по слову апостола Павла, «ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12). Или, например, постараться воздержаться постом от сладкого. Не говорю уже о том, что необходимо воздержаться от телевизора, излишнего общения, телефонных разговоров, общений на интернет-форумах и прочих действий, способствующих рассеянию.

И в мегаполисе человек вполне способен сохранять трезвение. В первом томе сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова) есть даже глава «Чин внимающего себе, живущего посреди мира» — о том, как спасаться в большом городе, с какими мыслями вставать, с какими ложиться, как вести себя днем. Христианин — это не тот, кто обособлен. Если монах, то это другое дело, но мы-то живем в миру. Православные миряне должны отличаться от других людей своей духовной жизнью. Мы молимся: «Господи, да святится имя Твое». Святится имя не только там, на небесах, а в нас, чтобы люди, глядя на нас, прославляли Отца нашего Небесного и захотели жить так, как учит Церковь. Вот что значит любить Бога. Мы не все одинаково должны жить, но каждый — в меру своей веры, сообразуясь с условиями своей жизни.

Что касается воздержания от еды, то все индивидуально: как можете, так и поститесь, но понуждая себя к воздержанию. Одному будет достаточно воздерживаться от мяса, второму — построже попустить, а третьему необходимо вообще воздержаться от пищи. Простой

Иеромонах Макарий (Маркиш):

— Что должно стать главным в дни поста? Ответ, по опыту — церковному и своему, должен быть в «относительных» терминах, а не в абсолютных. Не требовать от человека: ешьте то-то, читайте такие-то молитвы, ходите в церковь тогда-то, но предложить следующее:

— всей семьей (если таковая имеется) определить порядок питания для детей и взрослых на все время поста (например, сладости только по субботам и воскресеньям и т.п.) и попросить священника благословить соблюдение этого порядка;

— также определить порядок просмотра телевизора (от ограничения до полного выключения);

— увеличить продолжительность личных (общесемейных) молитв;

— назначить время для личного или общесемейного чтения православной литературы, подходящей для всех;

— назначить время для прихода в храм в будни, подготовиться к участию в великопостных богослужениях (найти тексты Покаянного канона, повечерия, литургии Преждеосвященных даров, служб Страстной седмицы);

— помогать друг другу (тактично, ненавязчиво) более внимательно и серьезно готовиться к исповеди, исповедаться несколько раз за время поста и по возможности причащаться святых таин;

— также, с помощью близких или самостоятельно,

принцип: «все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 6: 12).

Сверх сил в эту — первую — неделю брать на себя подвигов не надо. Послабляется пост больным, учащимся, беременным. Чрезмерное утомление тела постом является таким же вредительством, как и переедание. Как тебе молиться, если уже падаешь, ноги подкашиваются на молитве от истощения? Опыт церковной истории: уже древние подвижники осознали, что, оказывается, поститься легче, чем бороться с помыслами, проще спать на земле, чем прощать. И уже с тех времен изменилось отношение к аскетизму, к работе над собой.

Если же женщина дома сидит с детьми и не может прийти в храм на канон преподобного Андрея Критского, то этот канон она может и дома прочесть (сейчас книжек хватает), даже ночью, как делали наши благочестивые бабушки.

И самое главное во время поста — не в себе замкнуться, а постараться себя исправить.

**Иерей Дмитрий Шишкин,
клирик храма Трех святителей г.
Симферополя:**

— Пост — это время сознательных усилий, которые помогают нам приобрести иное видение мира — то, что Господь называет Царством Божиим внутри нас. Известно, что греческое слово «метанойя» — «покаяние», буквально означает «изменение сознания». Человек призван к преобразованию собственной жизни. Но мы порой не вполне понимаем, что такое покаяние. Нам кажется, что это краткое событие внутренней жизни, момент сокрушения о грехах, за которым тянутся дни обыденности и привычной рутины. Но можно еще понимать покаяние как путь постепенного, терпеливого преобразования жизни. И этот путь невозможен без поста.

Есть люди, которые мясо не едят вовсе, есть те, кто воздерживается от пищи ради телесной красоты, а есть и такие, кто питается скудно по скудости средств. Последние обычно так и говорят: «О, у меня вся жизнь — сплошной пост!» Но вот ведь в чем дело: пост — это добровольное воздержание от всего, что мешает человеку приблизиться к Богу, а это не мясо, конечно, а наши страсти, лишь одна из которых — чревоугодие. Нас пленяют вещи, на которые мы зачастую просто не обращаем внимания. Для кого-то выключить на пару месяцев телевизор, перестать играть в компьютерные игры или слушать музыку — это подвиг ничуть не меньший, а может и больший, чем отказ от мяса. И у каждого есть свои слабости и пристрастия, которые не просто расслабляют душу, а привязывают ее к земле.

Любая борьба с грехом начинается с внимания к себе, к своей внутренней жизни. Когда Господь призывает нас «бодрствовать» (Мк. 13: 37), речь идет именно об этом сердечном внимании. Сатана проявляет себя в человеке через греховные движения в душе, называемые прилогами. Если человек внимателен к себе и знает, с чем он намерен бороться, то эти моменты всплеск в душе греховных мыслей и чувств он не пропустит. А дальше начинается самая настоящая война. Нужно эти прилоги решительно отвергать, не соглашаться с ними.

Часто от нападения греховных мыслей и чувств человек впадает в уныние. Но нужно знать, что в самом появлении в душе прилогов, какими бы безумными и мерзкими они ни были, греха еще нет. Так действует на душу сатана.

Удивительно, но и неудачи, поражения в этой борьбе доставляют человеку несомненную пользу, а именно: позволяют ему опытно познать свою немощь, прийти в сокрушенное и смиренное состояние духа, когда человек понимает, что без Бога он воистину не может творить ничего.

Так постепенно в душе вырабатывается навык деятельной борьбы с грехом. Эта борьба трудна, но без нее теряется смысл поста: преобразование души, стяжание благодати, достижение единства с Богом.

Православие.ру

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ПИСЬМА ИГУМЕНА НИКОЛА (ВОРОБЬЕВА) К ДУХОВНЫМ ЧАДАМ

Утешение в минуты уныния

Дорогой мой ... !

Получил твое письмо и глубоко посочувствовал тебе. Много бы я тебе сказал на твои сомнения и огорчения, да не мастер писать. Ты выбрал себе путь жизни исключительно трудный в наше время, и если выдержишь до конца — все твои скорби, мало сказать, возместятся в миллионы раз, а просто (не скажу, что забудутся) даже пожалеешь, что они были слишком малы. Может, тебе покажется это странным, но это так. Я глубоко уверен, что даже древние великие мученики — и они жалели, что мало страдали и поэтому не могли ответить Богу той любовью, которой должны бы были возлюбить Господа.

Любовь даже к человеку стремится выразить себя деланием приятного любимому, каких бы жертв это ни стоило. Чем сильнее любовь, тем больше

стремление доказать ее, а доказать бескорыстную любовь можно только жертвой, и как истинная любовь не имеет предела, так не имеет предела и жажда жертвы, как проявление любви. Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

Можно полагать, что червь неусыпающий и огонь неугасающий в будущей жизни есть нескончаемая скорбь сердца о том, что было время, когда можно было доказать свою любовь ко Господу, потерпеть разные страдания ради Него, доказать любовь не только страданиями, но и верой в Него среди сомнений всяких, среди страхов, духовного одиночества, сознания своих немощей, бессилия и проч. — и не доказали...

Вот здесь-то, на земле, и можно и нужно доказать свою любовь к Нему внутренним решением: «буду верить в Тебя, буду всеми силами исполнять Твои заповеди, буду страдать за веру в Тебя, откажусь от всего и от всех — от личной жизни, от родных — и только Ты, Господи, не откажись от меня, не попусти мне потерять веру и мужество, не попусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем». Если сохранишь такое устройство, то тебе легко будет пройти твой жизненный путь.

Если же будешь колебаться, допустишь в сердце сомнения, если нарушением вольным заповедей Божиих омрачишь себя и ослабишь свои силы — то падешь падением великим, если не будешь постоянно призывать на помощь Господа; а особенно, если возгордишься и понадеешься на свои силы — то падешь падением великим и отяготишь себе жизнь чрезмерно. Но и тогда не унывай, а смиряйся еще больше и все упование возлагай на Господа и на Его милосердие, и Его помощь. Это и есть правильное устройство, но без опыта, без падений и восстаний мысленных [1] не придешь в правильное состояние.

Оно характеризуется глубоким сознанием своей немощи, своего бессилия так жить, как требуют заповеди, так любить Бога, как Он возлюбил нас. А из этого состояния рождается чувство сокрушения, плач сердечный, сознание неоплатности долга своего (10 тысяч талантов) — словом, сердце сокрушено и смиренно, которое Бог не уничтожит и из которого-то и родится та любовь к Богу, о которой я говорил в начале. Одной волей своей и желанием еще не приобретешь любви, а жизнью по заповедям, покаянием, плачем о своих падениях, глубоким сокрушением, что вместо любви и угождения Богу постоянно нарушаем Его святую волю.

Из этого плача и сокрушения рождается страх Божий, т.е. страх, как-либо не оскорбить Бога, затем рождается чувство близости Бога к нам, что выразил пророк Давид словами: предзрех Господа моего вину, — а затем рождается постепенно твердая решимость лучше умереть, чем оскорбить Господа, не только безропотное несение скорбей и страданий, но и благодарность за них, т.к. сердце будет ощущать радость очищения скорбями и удовлетворения некоторого, что можно терпеть ради Бога и тем любить

Его. Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми?

Прости за многословие и, может быть, несвоевременность этого писания. Но скорбь твоя подвигла меня написать тебе это. Может быть, тебе будет полезно и послужит к некоторому утешению.

Друг мой, одно прошу: никогда не отступай от Бога, как бы глубоко ни пал, как бы ни согрешил и ни оскорбил (от чего да избавит тебя Господь) Господа, но, как блудный сын, проси у Него прощения и вновь и вновь понуждай себя жить по заповедям. Грядущего ко Мне не изжену вон. Идущий ко Господу деланием заповедей, хотя и падает дорогой, но, вставая, идет вперед — находится в числе воинов Христовых и венчается Им, хотя бы и много ран получил в этой духовной войне со своими страстями, со своей падшей природой и бесами. Да вразумит тебя Господь, да укрепит веру твою и произволение твое, да сохранит от всякого зла. Господь да благословит тебя.

Не пиши так подробно, как ты писал последнее письмо. Я и так знаю твое состояние, и достаточно кратко написать. Будь здоров.

Твой отец.

[1] Падения делом очень тяжело отзываются на духовном устройении, требуют потом большого труда для очищения себя и долго тормозят движение вперед. Мысленные же падения даже необходимы для познания себя, своей немощи, негодности для царствия Божия, а вследствие этого они приводят к смирению, показывают, что сам человек своими силами не может духовно возрасти, а должен постоянно взывать к Богу о помощи, должен пользоваться для спасения Таинствами и всем, что дает Святая Церковь. Помогает духовному росту постоянное чтение Святое Писания (Нового Завета и Святых Отцов). А еще лучше, если будет духовный руководитель, но их теперь не стало, и приходится идти самому, руководствуясь чтением и молитвой, испрашивая помощи от Господа и св. угодников. Прости меня. Отец.

Милый, дорогой ...-енька!

Так много бы надо написать на твое письмо; изложу самое главное. Премудрость Божия так велика, что и зло Господь обращает в пользу человека. Эта мысль раскрыта многими Святыми Отцами. Дело вот в чем. Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее — по образу Спасителя Иисуса Христа.

Самым основным свойством «нового» человека является смирение (научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен...), без которого исполнение всех даже заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает даже врагом Божиим, т.к. если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берет семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого.

У преподобного Макария Египетского отношение смирения к прочим добродетелям изъясняется притчей о роскошном обеде, устроенном для царя и вельмож. Но так как все было приготовлено без соли (т. е. смирения), то вместо благодарности устроивший обед подвергся только гневу царя. Так, без смирения все добродетели человека [1]. При внимании к себе, при постоянной борьбе с грехом человеку станет видно, как глубоко испорчен человек и как пронизано все существо человека гордостью. Победить всякое мнение о себе, свое тщеславие, свою гордыню — равносильно победить весь грех.

И вот, оказывается, что грехопадения человека и могут помочь ему в приобретении смирения (если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно. Во всем виновен сам человек, а обстоятельства и дьявол только содействуют греху, соблазняют, а окончательное решение принадлежит человеку, потому он и ответственен целиком. Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха).

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически, познает свою порчу, свое бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побежденный грехами, он наконец в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: «Боже, аще хоцещи, можещи мя очистити (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, Господи, научи мя творити волю Твою, Господи, изведи из темницы душу мою» [2]. Тут же человек познает и великое милосердие Божие к

падшему человеку, ибо при искреннем раскаянии Господь ограждает человека, снимает с него грех, исцеляет язву в душе, сделанную грехом, и человек на своем опыте познает бытие Божие, промышление Его о человеке, познает, что близ Господь к сокрушенным сердцем, что Он воистину врач душ наших, и проч. и проч.

И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем...

Поэтому, родной мой ... , не унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смиришь, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои святые заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться. Нужно всеусильно бороться, надо изучать приемы борьбы у Святых Отцов, надо предусматривать обстоятельства, способствующие победе или поражению, и избегать последних и искать первых, а главное — при возникновении греховных помыслов не переставать от всего сердца вопиять ко Господу о по-

мощи с сознанием своего бессилия самому победить грех. Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: «Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти дьявола»... И плачь пред Господом внутри, как можно чаще взывай к Нему, чтобы Он помог тебе во всем, во всей жизни, ибо трудно среди мира сего исполнить заповеди. Почему и плакали древние Отцы о людях нашего времени, что много будет погибающих от грехов.

Еще есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедуй пред духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности, ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех, ненавидит плен дьявольский и готов претерпеть стыд при исповедании, лишь бы избавиться и очиститься от греха, и за это получает от Господа не только прощение в совершенных грехах, но и силу бороться в дальнейшем и полную победу, не приобретая и при победе высокого мнения о себе и гордыни. Обрати внимание на это! (Везде сети дьявола).

Итак положи начало благое: борись по силе, не унывай при падениях, а сокрушайся, вопи ко Господу, предусматривай заранее обстоятельства и избегай вредного и опасного, исповедуйся немедленно пред духовником, приобретай смирение, вспоминая прошлые грехи, падения и нынешние, и Господь поможет тебе, и ты будешь искусный воин Христов, могущий и другим помочь впоследствии.

Не предавайся лени. Если в одном одолеет лень, берись за другое дело. Не оставляй своего маленького правила. Положи себе в правило обя-

зательно хоть один раз в час обратиться к Господу и Божией Матери с молитвой о прощении и помощи, а если будет возможность и сила, то и чаще. Господь да поможет тебе молитвами преподобного Сергия и прочих Радонежских чудотворцев. Будь мужественен, не опускай рук. Привет от нас.

Господь да благословит вас, вразумит на все доброе, оградит от всякого зла. Приобретай смирение и плач сердечный, от грехопадений. Обращай все на пользу. Любящему Бога, т. е. всей душой ищущему Господа через исполнение Его святых заповеданий — вся поспешествуют во благое.

Любящий тебя отец.

15/XI—50 г.

Пиши о себе. Я тебя всегда помню. С книгами по-старайся устроить. Борись!..

[1]. Без него, т. е. без смирения, в душу войдет гордость, с нею семь бесов, т. е. все страсти.

[2]. Тут только человек познает необходимость в Спасителе, пришествии Его на землю, поймет значение Его жертвы Крестной.

Из книги «Нам оставлено покаяние»

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

ПРЕОСВЯЩЕНЕЙШИЙ
ПОСЛУШНИК

Окончание. Начало №12, 2011 г., №1, 2012 г.

Странствия... Далекие и близкие, они воистину благословенны для учеников Христовых, потому что и Бог был Странником! Да и сама жизнь Его — странствие. Из горнего мира — к нам, на грешную землю. Потом — по холмам и долинам Галилеи, по знойным пустыням и людным городам. По потемкам человеческих душ. По сотворенному Им миру, среди людей, забывших, что они — Его дети и наследники.

Быть может, Владыка так любил странствия еще и потому, что в путешествиях, среди неожиданностей, а иногда и опасностей, он чувствовал особое присутствие Божие. Недаром за каждой службой Церковь особо молится о «плавающих и путешествующих». Потому-то и в этой скромной книге немало историй, связанных с дорогой. Сколько же поразительных, а иногда и совершенно неповторимых событий совершалось во время странствий!

Скажу честно, мы пользовались кротким, беспрекословным послушанием Владыки. В тысяча девятьсот девяносто втором году мы с Вячеславом Михайловичем Клыковым и нашим замечательным старшим другом, академиком Никитой Ильичом Толстым, председателем Международного фонда славянской письменности, подготовили большое паломничество целой делегации в Святую Землю, чтобы впервые привезти в Россию Благодатный огонь. После пасхальной ночи в Иерусалиме, паломники должны были направиться автобусом в Россию, провоза Благодатный огонь через православные страны, находящиеся на пути — Кипр, Грецию, Югославию, Румынию, Болгарию, Украину, Белоруссию, и так до самой Москвы.

Это сейчас Благодатный огонь в самолетах каждый год везут во многие города прямо к пасхальной службе. А тогда, в первый раз, было очень много забот, чтобы устроить это путешествие.

Продолжаться оно должно было

целью месяц. Святейший Патриарх Алексий направил в эту поездку двух архимандритов — Панкратия, нынешнего епископа и наместника Валаамского монастыря, и Сергия, который вскоре был назначен архиереем на Новосибирскую кафедру.

Одной из участниц паломнической группы должна была стать дочь маршала Жукова, Мария Георгиевна. Но прямо накануне отъезда она расхворалась. Надо было срочно найти человека, который смог бы поехать вместо нее. Сложность заключалась в том, что за столь короткий срок визы, да еще сразу для множества стран, сделать было совершенно невозможно. И тогда мы снова вспомнили о Владыке Василии, который как раз в тот день объявился в Москве.

К стыду нашему, признаюсь, мы как-то не задумывались, что Владыке, которому к тому времени исполнилось уже семьдесят семь лет, будет совсем непросто целый месяц жить в автобусе и что у него какие-то дела в Москве. Главным для нас было то, что Владыка, без сомнений, согласится, и, что все вопросы с визами решатся сами собой: Владыка был гражданином Великобритании и с его паспортом во всех странах, находящихся на пути следования, проблем не возникало. К тому же, с участием Владыки Василия паломничество обрело такого духовного руководителя, о котором можно было только мечтать! Мы даже пожалели, что раньше не вспомнили о нем. В довершение ко всему Владыка, в отличие от других участников паломничества, знал кроме английского, немецкого и французского языков, еще и сербский, греческий, болгарский и немало румынский. Святейший Патриарх Алексий благословил его возглавить паломническую группу, что переполнило Владыку радостью и чувством чрезвычайной ответственности.

Перед отъездом, помню, мы молниеносно собрали архиерея и с облег-

чением отправили в далекий путь. Все наши проблемы были решены!

Зато они начались, когда паломники стали пересекать государственные границы. Делегация должна была проходить пограничный контроль строго по групповой визе, загодя оформленной на всю группу. В эту визу была вписана Мария Георгиевна Жукова. И никакого епископа Василия (Родзянко) в ней не значилось.

Началось все с Израиля, который славится своей лютой дотошностью в пограничных и таможенных делах. В аэропорту работники израильских спецслужб сразу отделили необычную группу из России в отдельное место и стали вызывать всех по именам. Пока речь шла об архимандрите Панкратии, об архимандрите Сергии, об Александре Николаевиче Крутове и о других, проблем не возникало. Но когда назвали имя Марии Георгиевны Жуковой, то вместо нее встал Владыка Василий. Он приветливо улыбнулся израильскому агенту и поклонился.

— То есть как? — не понял агент. — Я назвал имя Марии Георгиевны Жуковой.

— Мария Георгиевна Жукова — это я! — простодушно ответил Владыка.

— То есть как — вы? — опешил агент. — Вы кто?

— Я?.. Я — русский епископ Василий!

— Мария Георгиевна Жукова — русский епископ?! Здесь не место для шуток! Как ваше имя?

— По паспорту или...

— Конечно, по паспорту! — фыркнул агент.

— По паспорту — Владимир Михайлович Родзянко.

— Жукова, Василий, Родзянко?.. Да откуда вы взялись?

— Вообще-то я живу в Америке... — начал рассказывать Владыка.

— Сейчас мы вам все объясним! — попытались было вмешаться в разговор остальные члены делегации.

Но агент резко оборвал их:

— Попрошу посторонних помолчать!

И снова грозно обратился к Владыке.

— Так значит, вы говорите, что вы русский епископ, но живете, почему-то в Америке? Предъявите ваш паспорт!

— Прошу вас! Только не волнуйтесь так, пожалуйста! — Владыка был весьма огорчен, что стал причиной переживания для этого молодого человека. Он протянул ему документ и сразу уточнил: — Правда, паспорт у меня великобританский...

— Что-о? — взвился от возмущения агент и затряс перед лицом Владыки групповой визой. — А в этом документе, кем вы значитесь?!

— Как вам сказать? — проговорил Владыка, сам удивляясь себе. — Дело в том, что в этом документе я — Мария Георгиевна Жукова.

— Хватит! — заорал агент. — Сейчас же отвечайте, кто вы?

При всей своей кротости, Владыка не любил, когда на него кричат.

— Я — русский священник, епископ Василий! — с достоинством произнес он.

— Епископ Василий? А кто же тогда Владимир Родзянко?

— Это тоже я.

— А Мария Георгиевна Жукова?

— И Мария Георгиевна — тоже я, — развел руками Владыка.

— Так!.. Вы — русский епископ. А живете?..

— Живу в Америке.

— А паспорт?

— А паспорт у меня британский.

— А здесь?..

— А здесь я — Мария Георгиевна Жукова.

Такая картина повторялась на каждой границе. Владыка Василий был совершенно счастлив тому, что ему удалось исполнить свою мечту — помолиться на Пасху у Гроба Господня. И тому, что он, после стольких лет расставания, смог побывать в своей любимой Югославии. И тому, что он так хорошо исполнил данное ему важное послушание и возглавил паломничество в Святую Землю. И тому, что в Москве, в праздник святых Кирилла и Мефодия, он смог прошеествовать крестным ходом рядом с Патриархом Алексием из Успенского собора Кремля на Славянскую площадь, торжественно неся перед собой скляницу с горящим в ней Благодатным огнем.

Владыка никогда и не декларировал этого, но сослужить службу России и Русской Церкви — было заветной це-

люю его жизни. Так его воспитали.

Однажды удалось договориться на Первом канале Центрального телевидения записать цикл телепередач — бесед о Боге и Церкви, о древних русских святых, о новомучениках, о России и русской эмиграции. Владыка Василий был уже нездоров, но сразу примчался в Москву и из последних сил, день и ночь работал над этими передачами. Они стали первыми подобного рода беседами на советском тогда еще телевидении. Эти передачи вызвали небывалый интерес у зрителей и потом повторялись еще несколько раз. Где бы Владыка после этого не появлялся, обязательно находилось немало людей, которые выражали ему признательность за то, что обрели веру благодаря его беседам на телевидении. Для Владыки такие свидетельства были самой высшей наградой.

Многое из церковной истории двадцатого века по-новому открывалось нам из рассказов Владыки. Как-то в его присутствии завели спор на популярную тогда тему — о епископате советского времени. Некоторые высказывания были даже не просто осуждающими, а злобными и враждебно-ядовитыми. Владыка молча слушал спорящих. Когда же бесстрашные судьи русских архиереев обратились к нему за само собой разумеющейся, как им казалось, поддержкой, Владыка просто рассказал одну давнюю историю.

В начале шестидесятых годов к нему, тогда еще священнику, прямо на лондонскую квартиру приехал митрополит Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений. Для беседы, которая им предстояла, обоим, и митрополиту и отцу Владимиру, пришлось лечь на пол, чтобы филеры, которые нигде не выпускали из вида митрополита Никодима, не смогли записать разговор через оконное стекло.

Владыка Никодим шепотом рассказал отцу Владимиру, что советские власти со дня на день собираются закрыть Почаевскую лавру, а иерархи на Родине уже исчерпали все возможности, чтобы помешать этому. Владыка просил отца Владимира организовать на радио Би-Би-Си и «Голосе Америки» — передачи с целью привлечь все средства, чтобы не дать советскому руководству возможности расправиться с Почаевом. Это был один из последних действующих монастырей на территории Советского Союза.

Оба — и митрополит и отец Владимир — прекрасно понимали, чем рискует владыка Никодим, доверяя своему собеседнику такие сведения и сам полностью доверяясь ему.

Уже на следующий день тема Почаева стала ведущей в религиозных программах Би-Би-Си и «Голоса Америки». Тысячи писем протеста со всего мира полетели в адрес советского правительства. Тогда это оказало свое влияние на вынужденное решение властей вновь разрешить деятельность Почаевской лавры.

Как-то мне довелось побывать с Владыкой Василием в Почаеве. Он впервые оказался здесь. Свершил литургию и смог встретиться с теми, кто, так же как и он, были участниками тех драматических событий тридцатилетней давности.

Что еще вспомнить о Владыке? Так уж получалось, что каждый его приезд совпадал с каким-нибудь исключительным событием. То Тысячелетие Крещения Руси, то первое принесение Благодатного огня, то панихида по царской семье, то первые религиозные программы по Центральному телевидению. Как любил повторять сам Владыка: «Когда я перестаю молиться, совпадения прекращаются».

Не составил исключения и приезд Владыки в Москву летом тысяча девятьсот девяносто первого года. Владыка прибыл тогда в составе большой делегации из Соединенных Штатов на первый Всемирный конгресс соотечественников. Представителей русской эмиграции из многих стран мира, независимо от их политических убеждений, впервые официально пригласили в Москву. По замыслу руководства страны, эта встреча должна была стать частью нового этапа жизни посткоммунистической России.

Народу тогда приехало великое множество! Рискули появиться даже те эмигранты, которые раньше и носа не казали в Советский Союз. Прибыли такие «недобитые белогвардейцы», которые всю свою жизнь ни на йоту не верили советской власти. Приехали даже участники власовских формирований. Как уж этих смогли убедить, мне до сих пор непонятно. Видно, как ни страшно им было верить посулам советских эмиссаров, но уж очень всем хотелось повидать Родину!

Гостиница «Интурист» была забита до отказа. Эмигранты и их потомки гуляли по Москве, разглядывая

город и лица людей. Поражались тому, с каким интересом к ним здесь относятся. А еще больше — с какими завышенными надеждами, доходящими порой до безудержных фантазий, их здесь принимают. В то время было действительно немало прекраснородушных людей, которые свято верили, что «заграница нам поможет». К слову сказать, если кто от лица русской эмиграции не на словах, а на деле и внес вклад в духовное возрождение России, то это был скромный, заштатный Владыка Василий, наряду с еще несколькими подвижниками-эмигрантами — архиереями, священниками и мирянами.

Главным событием конгресса соотечественников была Божественная литургия в Успенском соборе Московского Кремля. После долгих десятилетий запретов на совершение богослужений в кремлевских храмах ее возглавлял Святейший Патриарх Алексий II. Владыка Василий тоже сослужил Патриарху. Но беда была в том, что за неделю до вылета в Москву, он у себя в Вашингтоне сломал ногу. А поскольку пропустить такое важное событие Владыка не мог, то прибыл на Родину с загипсованной ногой, на костылях, и очень забавно прыгал на них, еле-еле поспевая вслед за шумной толпой русских эмигрантов.

Рано утром девятнадцатого августа, в день Преображения Господня, из гостиницы «Интурист» выехали автобусы с эмигрантами со всех континентов. Их привезли к Кремлю, к Кутафьей башне. Со слезами на глазах, не веря себе, они прошествовали через кремлевские ворота к Успенскому собору, где Святейший

Патриарх Алексий II с сонмом архиереев (в их числе и Владыка Василий на костылях) начал Божественную литургию.

Но, как известно, как раз в это время, утром девятнадцатого августа тысяча девятьсот девяносто первого года, произошло событие, которое будет вспоминаться в отечественной истории четырьмя заглавными буквами — ГКЧП. Да-да, именно в тот час, когда Святейший Патриарх молился в Успенском соборе, произошел тот самый переворот.

Так что, когда растроганные и переполненные счастьем эмигранты после окончания литургии вышли из Кремля, перед их потрясенным взором предстали не их туристические автобусы, а плотная стена автоматчиков, за которыми высились ряды танков и бронетранспортеров.

Вначале никто ничего не понял. Но потом кто-то в отчаянии закричал:

— Я так и знал!!! Большевики снова нас обманули! Это была ловушка!

Недоумевающие солдаты в рядах оцепления растерянно переглядывались. Из толпы эмигрантов раздались отчаянные крики:

— Я же предупреждал!!! Нельзя было ехать! Ловушка, ловушка!!! Это все специально подстроено!

В это время к впавшим в панику эмигрантам быстро приблизился офицер, которому уже были даны распоряжения относительно делегатов конгресса соотечественников: их надо было срочно проводить на Лубянскую площадь, где делегатов уже ждали ав-

тобусы, отправленные сюда после появления у Кремля войск. Затем, как можно скорее, всех иностранцев надо было доставить в гостиницу «Интурист».

— Товарищи, без паники! — командным голосом объявил офицер. — Предлагаю всем, без паники, организованно, пройти на Лубянку! Вот эти люди вас проводят!

При этом офицер указал на взвод автоматчиков.

— Нет, нет, мы не хотим на Лубянку!!! — в ужасе закричали эмигранты.

— Но вас же там ждут! — искренне удивился офицер.

Это привело эмигрантов в еще больший ужас.

— Нет, нет!!! Только не на Лубянку! Ни в коем случае! — кричали все.

Офицер еще несколько раз пытался воззвать к здравому смыслу этих странных людей, но поскольку все его попытки ни к чему не привели, а время для исполнения приказа вышло, он дал распоряжение своим бойцам, и те, энергично подталкивая эмигрантов то руками, то дулами автоматов, погнали их к Лубянской площади.

Все были в таком шоке, что забыли про Владыку Василия. Он на своих костылях так и остался у Кутафьей башни в окружении солдат и бронетехники. О ГКЧП к тому часу еще никто не слышал. Советские граждане, оказавшиеся около Кремля, строили свои догадки, но конечно же, никто ничего не мог понять. Многие стали узнавать Владыку Василия и обращаться к нему за разъяснениями. Скоро вокруг растерянного Владыки, который был на голову выше всех, образовался целый митинг.

Между тем эмигранты, оказавшись на Лубянской площади, поняли, что их привели к автобусам и что путь им предстоит в гостиницу, а не в подвалы КГБ. Тут-то, наконец, они и вспомнили о своем архиерее! Секретарь Владыки Мэрилин Суизи выбежала из автобуса и устремилась назад к Кремлю, к своему дорогому Владыке Василию.

Она протиснулась к своему архиерею и обозначила ему путь ко спасению — надо двигаться на Лубянку. Но Владыка на своих костылях просто физически не мог одолеть такой маршрут. Он объяснил Мэрилин, что, ничего не поделаешь, надо в этой неразберихе найти какой-нибудь транспорт. Мэрилин вынырнула из митингующей толпы и огляделась вокруг.

Никакого транспорта, кроме ревущей бронетехники, поблизости не было. Мэрилин подошла к молодому офицеру и на своем ломаном русском языке объяснила ему, что здесь находится старый священник из Америки, которого необходимо отвезти на Лубянскую площадь, к его автобусу. Офицер только развел руками: «Что я могу вам предложить? Только танк! Или самоходное орудие».

И вдруг она заметила, что неподалеку притормозила небольшая, вполне подходящая машина.

— А что если на этом джипе?! — воскликнула Мэрилин.

— На «воронке», что ли? — обрадовался офицер — Это — пожалуйста! Сейчас договоримся с милицией!

Он проявил искреннее участие в судьбе иностранцев и скоро «воронок» подвез к толпе, в центре которой был Владыка. Мэрилин вслед за офицером и двумя милиционерами стала пробираться к нему. Перекрикивая толпу и ревущие танки, Мэрилин прокричала Владыке, что их ждет замечательный джип, который готов отвезти их на Лубянку.

Все вместе — милиционеры, офицер и Мэрилин — подхватили Владыку и потащили сквозь толпу.

Когда же все увидели, что старого батюшку с загнивающей ногой пытаются засунуть в «черный воронок», разъяренный народ бросился защищать Владыку:

— Начинается!!! Уже священников арестовывают! Не отдадим батюшку! Стеной станем за него!

Еле-еле, с его ногой и костылями, Владыку удалось затащить в машину и вывезти сквозь разгневанную толпу.

Владыка смотрел в окно «воронка» и сквозь слезы благодарности только и повторял:

— Какие люди! какие люди!

И, даже хворая в последние годы жизни, он все равно стремился в Россию в надежде, что еще сможет послужить ей.

Последний раз Владыка приехал в Москву уже совсем больной. Несколько недель он провел в постели. Наталья Васильевна Нестерова, в доме которой он гостил, обеспечила ему самый заботливый уход. Но я, понимая, что Владыка, возможно, последний раз в России, попросил, чтобы вместо сиделок у его постели по очереди дежурили монахи и послушники нашего Сретенского монастыря. Ведь молодые монахи смогли бы пообщаться с Владыкой, спросить его

совета, задать вопросы, на которые может ответить только много переживший, духовно опытный священник.

Хотя, наверное, мои монахи были не самыми лучшими сиделками. Наверное, они задавали большому архиерею слишком много вопросов и требовали слишком большой отдачи сил. Но так же как для них было необычайно полезно провести со старым мудрым архиереем эти дни и ночи, и для Владыки было очень важно общаться с теми, кто шел ему на смену в Церкви. Он был совершенно счастлив, от того, что, пусть даже превозмогая себя, но может отвечать на вопросы, наставлять, передавать свой опыт и знания, может совершать служение, ради которого он жил и вне которого себя не мыслил.

В свое последнее сокровенное путешествие, в небесное странствие — из отечества земного в долгожданное отечество Небесное — Владыка Василий отправился совершенно один. Утром его нашли бездыханным, лежащим на полу в своей Вашингтонской комнате. В ней Владыка прожил многие годы. Комнатка была крохотной, но кроме самого Владыки в ней каким-то образом умещались домовый храм, радиостудия, архив его радиопередач за несколько десятилетий, гостеприимная для всех гостей трапезная и рабочий кабинет. Хватало даже места для постояльцев: люди из России зачастую останавливались у Владыки на ночь-другую, а то и на недельку.

Владыка Василий (Родзянко) упокоился на православном участке кладбища «Rock Creek».

При жизни Владыка иногда шуточно называл себя «покойным» епископом. По статусу он был всего лишь заштатным архиереем, уволенным «на покой» из Американской Автокефальной Церкви. Епископ, отправленный «на покой», действительно не руководит ничем и не решает в официальной церковной жизни ровным счетом ничего. Поэтому Владыка время от времени так и представлялся: «покойный епископ Василий». Но он был настоящим владыкой! Он беспредельно владичествовал над человеческими душами. Несокрушимыми силами этой удивительной власти, которая простирается и сегодня над теми, кто имел счастье знать Владыку Василия, были его незабываемые и неповторимые — доброта, вера и любовь.

По страницам книги «Несвятые святые» и другие рассказы»

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Валентин Зайцев

В Сан-Франциско ещё вчера, а в Тобольске уже завтра

Продолжение. Начало №№ 10-12, 2010 г., № 1-12, 2011 г., № 1, 2012 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Встречи в Поднебесной

8

Когда начался артобстрел, Анна Петровна успела только увидеть, как люди врассыпную кинулись кто-куда. И тут же её словно обожгло. Не почувствовала, когда и как упала. Лежала вверх лицом и словно в замедленном кинематографе видела, как шрапнель, словно стая ворон, опускается на людей, — это было мгновение, и сознание её потухло. Очнулась, всё тело болит болью нестерпимой. А над головой не вороны чёрные, а мёртвенная белизна. «Я раненая или... уже...?» Скосила взгляд в сторону и увидела недалеко от себя кровать, а на ней лежащую китайку. Она была вся в бинтах. «Где я?» — спросила Анна Петровна через силу и тихо. Но женщина услышала.

— Во французском госпитале.

Анна Петровна опять вспомнила артобстрел: «Раненая... но...!»

От соседней койки зазвенел колокольчик, и тоненький голосок китайки прокричал несколько раз: «Сестричка...! Сестричка...»

В тот же миг вбежала сестра милосердия, нагнулась над китайкой, участливо спрашивая, что у неё случилось. Больная показывала рукой на Анну Петровну:

— В себя пришла!

Появились врачи, что-то говорили над Анной Петровной, но она уже не слышала. Сознание её опять потухло. Перед ней возникла высокая фигура, вся в чёрном. «Я за тобой», — сказала фигура мужским голосом. Лица не видно. Будто вместо лица чёрная пустота. «Кто ты?» — спросила Анна Петровна. Чёрная фигура не ответила, а сама спросила: «Хочешь умереть?» От такого вопроса

Анна Петровна резко пришла в себя, и видение ис-

чезло. Всё тело сковано болью. Дышать тяжело. В голове словно жидкость переливается туда-сюда, поднимая мусть, подобно илу со дна озера от ног идущего. И только где-то вверху — выше тмени взлёскивает что-то яркое, неестественное, с ломящим скрипом в голове. И скрип этот был неприятнее любой боли. Анна Петровна повела взглядом. Вокруг мёртвенная белизна. Среди этой белизны она искала людей в белом и не находила. Некому пожаловаться, некого просить, чтоб пригласили её духовного отца — владыку Иоанна.

Она знала, что умирает, и ей было страшно, потому что умирает не подготовленная, без благословения священника. Слова молитв путались в голове. Лающим голосом громко принялась звать владыку Иоанна, чтоб поисповедоваться перед потуханием её земной жизни и сподобиться Святого Причастия. Возле неё опять появились несколько человек в белых халатах. Успокаивали, говорили, что она поправится, только надо потерпеть и не сдаваться. Но она твердила одно: «Позовите владыку Иоанна». Сестра прибежала со шприцами... На какое-то мгновение Анна Петровна успокоилась, и сознание её вновь отключилось, но непереносимая боль привела в чувство. Рядом ни одного врача. Опять вспомнила, что умирает без покаяния и причастия.

— Иоанна... Владыку, — визгливо скулила она как выброшенная на улицу собака. — Владыка... Шанхайский владыка! Епископ! Приди-и-и...

Она звала так долго, что китайка на соседней койке не выдержала, затрясла колокольчиком. Сестра милосердия явилась тут же. И Анна Петровна увидела над своим лицом белый апостольник с красным крестиком.

«Владыку... Позовите владыку... Владыку Иоанна... Нашего епископа, пожалуйста. Мне поисповедоваться и причаститься».

— Спать не даёт, — пожаловалась китаянка. — Успокойте её или переведите в другую палату. Я вам деньги плачу за лечение. Почему я должна постоянно слушать её стоны, хрипы, бессвязные выкрики.

— Позовите владыку... Прощу вас! — настойчиво требовала раненая.

— Сейчас мы его никак не можем позвать, — уговорчиво начала сестра, опять наклоняясь над умирающей. — Одиннадцать часов ночи.

На дворе шторм. Ужасная буря с дождём... — Сестра милосердия повернулась к китаянке. — Уж потерпите как-нибудь. В каждой палате раненые. Ни одного свободного места. — Сестра милосердия тяжело вздохнула и вышла, оставив дверь открытою, но потом, видимо, передумала, вернулась, закрыла, так как Анна Петровна уже кричала на весь госпиталь.

— Вы же здесь не одна, — резонировала её китаянка. — Кроме того, криками вы усугубляете своё состояние.

Но Анна Петровна не воспринимала её уговоры: рвалась и ужасно мучилась. И всё кричала, звала владыку. На её крики вновь пришли врач и медсестра и говорили, что это невыносимо, так как военное время и госпиталь на ночь наглухо закрыт, и что нужно ждать до утра. И видя бесполезность уговоров, врач и медсестра вышли и уж больше не возвращались. А у Анны Петровны продолжались стоны с завыванием: «Владыка... О-ой, приди, владыка! О-ой, владыка, приди!..»

Вдруг, при этой буре, которая хлестала по окнам дождевыми струями, видит: в арке дверей палаты появляется владыка — весь мокрый, и идёт к ней. Так как это было что-то вроде чуда, то Анна Петровна начинает ощупывать его, живой ли он, и спрашивает: «Или это ваш дух?» Он едва заметной, ласковой улыбкой говорит: «Живой», — и, поисповедовав, приобщил её. Тут она уснула и спала после этого восемнадцать часов. Китаянка, которая находилась в этой же палате, тоже видела владыку, приобщающим Анну Петровну.

После восемнадцатичасового сна Анна Петровна проснулась и почувствовала себя здоровой и говорила всем, что владыка приходил, причастил её, и она ис-

целилась. Но ей не верили и говорили, что владыка никак не мог войти в закрытый госпиталь в такую ночь, тем более, во время японской оккупации, когда хождение ночами по улицам запрещено. Анна Петровна спросила у соседки по палате, и та подтвердила, что владыка был, но им всё равно не верили. Однако факт налицо: Анна Петровна жива и чувствует себя удовлетворительно. В это время сестра милосердия поправляла ей постель и, как бы в подтверждение достоверности слов Анны Петровны, обнаружила под подушкой ассигнацию в двадцать американских долларов. Никто, кроме владыки, положить эти

деньги под подушку не мог. У самой Анны Петровны не было ни цента, даже не было юаня. Владыка Иоанн и прежде давал ей, как мы знаем, по двадцатке после каждого с ним занятия, а она отдавала эти деньги нуждающимся. Владыка каким-то образом прознал о такой благотворительности. Она поняла это однажды при разговоре с ним. Двадцать долларов для тогдашнего Китая были немалые деньги. Теперь же они предназначались явно для самой раненой. Владыка знал, что Анна Петровна много должна была госпиталю за лечение, и что очень нуждается в деньгах, потому и положил их.

Позднее владыка подтвердил, что клал ассигнацию ей под подушку. Анна Петровна много раз рассказывала разным людям об этом удивительном случае появления владыки в госпитале при закрытых дверях и её исцелении. Есть об этом сведения и в архиве Шанхайского госпиталя.

Анна Петровна уже на следующий день попросила о выписке её домой. Доктора исследовали больную и к великому своему удивлению обнаружили раздробленные кости сросшимися. Она уверяла их, что чувствует себя вполне здоровой, однако доктора выписать её всё же не решились, а перевели в русский госпиталь в отделение долечивания.

В первый же день в новом лечебном учреждении Анну Петровну навестила Гавриила — послушница владыки по трапезной. Монахиня принесла ей продукты, и они долго беседовали на духовные темы. Доктор Н.Н. Баранов (автор знает только фамилию и инициалы его), зашедший сказать монахине, что долго беспокоить больную нельзя, сам увлёкся духовным разговором. Рассказала им Анна Петровна, как появился в её палате, при закрытых дверях французского госпиталя, владыка Иоанн. Монахиня

Гавриила, выслушав историю её исцеления, сказала:

— Да разве только у вас появился он вот так и чудесно исцелил? У нуждающихся в помощи он появляется часто неожиданно и притом в любую погоду и самые необычные часы: то в полночь, то в два или три ночи. И днями постоянно посещает больных со Святыми Дарами. Как-то узнаёт, кто очень тяжело болеет, и кому врачи уже отказались помочь.

— Я это давно заметила за ним, — сказала Анна Петровна. — И рассказала, как владыка Иоанн исцелил умирающего или даже оживил умершего китайского мальчика Ябу. — Лично я была уверена, что он уже неживой. Не про-

щупывался пульс, не слышно было биения сердца. Даже цвет лица изменился, сделался землистым, как это обычно бывает у китайских покойников. Но когда я сама была полуживой и звала его, я забыла про этот случай. Просила придти неосознанно и лишь для того, чтоб поисповедоваться у него и причаститься. Я же его духовная дочь.

Баранов рассказал известный ему и другим докторам русского госпиталя необыкновенный случай, связанный с владыкой Иоанном, также записанный в архивах госпиталя.

Рисунок автора

Продолжение следует

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Рождество Христово

**в воскресной школе
при Александро-Невском соборе**

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в марте (по новому и старому стилю)

**Начало Великого поста
(27/14 февраля)**

**Святителя Агапита Синадского,
Фригийского, исповедника
(2 марта/18 февраля)**

Родился святитель Агапит в Каппадокии, в благочестивой христианской семье. Еще в молодых годах принял иночество в одном из монастырей и стал вести строгую подвижническую жизнь. Он носил одежду из древесной коры, нередко в течение 80 дней питался только золою вместо хлеба. Отличался братолюбием и кротостью. За такие подвиги Господь сподобил св. Агапита дара чудотворения и исцеления. Молитвой он исцелял болезни и изгонял бесов.

Обладая большой телесной силой, св. Агапит против своей воли был взят императором Ликинием на военную службу, но и там он не оставил своих иноческих подвигов. Во время гонения на христиан святой был ранен копьем, но Господь сохранил ему жизнь для того, чтобы впоследствии он спас многих.

Спустя некоторое время после возвращения в монастырь святой был поставлен епископом г. Синады, где, обладая даром пророческого зрения, совершил много чудес. Протекающая близ города река в зимние месяцы так наполнялась водой, что затопляла нивы и поля и портила посевы. Тогда святой помолился, и течение реки обратилось в другую сторону. Окончил святитель свою богоугодную жизнь в глубокой старости.

**Торжество Православия
(4 марта/20 февраля)**

В первый воскресный день Великого поста отмечается Торжество Православия — праздник, установленный в память восстановления почитания святых икон, которые преследовались иконоборцами в VIII и IX веках. В этот день по окончании литургии совершается молебен, на котором молятся об обращении заблудших.

**Преподобного Александра,
первоначальника обители
«Неусыпающих»
(7 марта/23 февраля)**

**Преподобный Александр,
первоначальник обители
«Неусыпающих»**

Преподобный Александр получил образование в г. Царьграде; здесь же поступил на военную службу, но через некоторое время оставил ее, чтобы служить единому Богу. Читая постоянно слово Божие, он возревновал по иноческим подвигам и поступил в сирийскую обитель св. Илии. Спустя четыре года, он удалился из Сирии в пустыню Вифинии, взяв с собою одно только Евангелие.

Вскоре к нему собрались другие ревнители иноческой жизни, числом до 400, для которых он основал 9 монастырей. В этих монастырях им был введен особый чин «неусыпающих», т. е. непрерывное денно-нощное псалмопение, совершаемое попеременно иноками, для чего сутки были разделены на 24 чреды. Ревнуя о славе Божией, преподобный Александр сам проповедовал по городам евангелие, посылал также своих учеников в языческие страны для просвещения их. Скончался угодник Божий в 430 г.

**Преподобного Иакова
Кармильского (Палестинского),
постника
(17/4 марта)**

Преподобный Иаков сорок пять лет подвизался в пещерах пустыни, проводя строгую подвижническую жизнь, за что получил от Бога власть над нечистыми духами и дар чудотворения. Подвергшись искушению и не устояв, святой подвижник впал в тяжкий грех. Устрашившись этого греха, он пришел в отчаяние от содеянного, долго скитался по пустыне, не находя себе ни пристанища, ни покоя, мучимый угрызениями совести, и совсем уже было решился оставить иноческую жизнь и уйти в мир. Но безмерная милость Божия, которую не могут преодолеть грехи всего мира и которая хочет всем людям спасения, не допустила гибели этой души, столько лет искренне работавшей своему Владыке. Господь разрушил дьявольское намерение погубить подвижника и возвратил его через покаяние на путь спасения.

Блуждая по пустыне, Иаков увидел монастырь и, войдя в него, исповедал перед игуменом и братией свой грех. Но не остался в монастыре, а опять долгое время странствовал по пустыне. Наконец Всеблагим Промыслом Божиим св. Иаков встретил на своем пути пустытника, исполненного благодати и мудрости. Приняв от Иакова покаяние, пустытник предложил ему остаться у него. Однако Иаков не остался у старца, а укрепленный и обнаженный беседами с ним, затворился в пещере и десять лет приносил Богу покаяние, плача и рыдая, прося прощения за содеянный грех. Господь внял молитвам раскаявшегося инока и возвратил ему Свою милость. Иаков снова обрел дар чудотворения. По его молитве во время засухи и голода сошел обильный дождь, и бедствия прекратились. До самой смерти он оставался в своей пещере, где и был похоронен. Скончался св. Иаков на 75 году жизни, в VI веке.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 22.02.12. Выход по графику 24.02.12

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.